

Они сражались за Родину!

★ Александр ФИЛИЧКИН ★

НА ПОДСТУПАХ к СТАЛИНГРАДУ

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф53

Художник — *Сергей Яковлев*

Филичкин, Александр Тимофеевич.

Ф53 На подступах к Сталинграду / Александр Филичкин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 352 с. — (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину).

Роман основан на реальной судьбе бойца Красной армии." Через раскаленные задонские степи фашистские танки рвутся к Сталинграду. На их пути практически нет регулярных частей Красной армии, только разрозненные подразделения без артиллерии и боеприпасов, без воды и продовольствия. Немцы сметаю́т их почти походя, но все-таки каждый бой замедляет темп продвижения.

Посреди этого кровавого водоворота красноармеец Павел Смолин, скромный советский парень, призванный в армию из тихой провинциальной Самары, пытается честно исполнить свой солдатский долг.

Сможет ли Павел выжить в страшной мясорубке, где ежесекундно рвутся сотни тяжелых снарядов и мин, где беспрерывно атакуют танки и самолеты врага, где решается судьба Сталинграда и всей нашей Родины?

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-183194-3

© Филичкин А.Т., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Гауптман осенил себя католическим крестным знаменем и дал команду водителю:

— Малый ход!

Фельдфебель чётко исполнил короткий приказ. Танк тронулся с места и медленно покатился вперёд. Подгнившие доски трещали под узкими траками стальных гусениц. Сваи мелко дрожали, а хлипкий мост ходил ходуном.

Лейтенант РККА дождался, когда головная машина дойдёт до середины пролёта. Поднял руку над головой. Резко опустил её вниз и громко крикнул: «Огонь!»

Заряжающий дёрнул за шнур спускового устройства. Острый боёк ударил по чуткому капсюлю. Порох, находящийся в гильзе, воспламенился, и грянул оглушительный выстрел. Снаряд вылетел из жерла орудия. Всего лишь за миг миновал третью часть километра и врезался в правую сторону фашистского танка.

Болванка пробила толстую сталь. Оказалась внутри бронемшины и взорвалась. Осколки брызнули в разные стороны. Попали в боеукладку и вызвали детонацию всех патронов, гранат и прочих боеприпасов.

Вихрь мощного взрыва сорвал широкую башню с поворотных катков. Поднял над широкой платформой и швырнул к высокому небу. Часть энергии ударила вниз и, как гигантской кувалдой, вбила тяжёлый моторный отсек в непрочный деревянный настил.

Подгнившие доски и брусья тотчас проломились. Траки стальных гусениц ушли в них до середины катков. «Т-4» опёрся на мост всем своим днищем, и только это удержало его от падения в реку.

Кувыкаясь, как консервная банка, башня полетела назад и врезалась в танк, что двигался следом за первой «коробкой». Ребро угловатой надстройки ударило по оружию и пригнуло к земле коротенький ствол. Защитную маску почти сорвало с креплений. Поворотные механизмы сразу заклинило, а боевая машина стала совсем бесполезной.

Лейтенант РККА убедился, что путь вперёд перекрыт, а все танки надёжно застряли. Он облёгчённо вздохнул и перевёл взгляд на левую часть просёлка, что уходил прямо на запад.

Судя по суете, возникшей в хвосте большого отряда, на всех бронемашинах имелись мобильные радиостанции. Командиры связались друг с другом и тут же узнали о нападении на головной экипаж.

Водитель последнего транспортёра решил, что нужно как можно скорее вернуться на ровное место. Съехать с узенькой насыпи и дать другим вырваться из ловушки, устроенной дикими скифами.

Он переключил передачу и начал поспешно сдавать задним ходом. Солдаты, сидевшие в кузове, приподнялись с жёстких сидений. Высунулись из-за высоких бортов и с замиранием сердца смотрели

на крутые откосы, мелькавшие справа и слева. Они опасались, что «Напомат» сейчас опрокинется. Ведь им тогда точно каюк. Расплющит в кровавую кашу, и этим дело закончится.

Придя утром на холм, лейтенант РККА прикинул расстояние до нескольких точек, расположенных на узкой дороге. Подсчитал угол наклона ствола и другие поправки, необходимые для точной стрельбы. Взял лист чистой бумаги из сумки, висевшей у него на боку. Составил небольшую таблицу и внёс в неё результат вычислений.

Сейчас он отыскивал нужный маркер, который был ближе всех к последней машине колонны. Глянул на лист со своими расчётами и дал несколько громких команд. Услышал ответ от наводчиков, что оружие готово к стрельбе, и крикнул: «Огонь!»

Грохот выстрела вновь повторился. Снаряд свистнул в утреннем воздухе. Врезался в моторный отсек с правого борта и разнёс двигатель в горящие клочья. Нос транспортёра бросило влево. Причём с такой силой, что «Ганомат» развернуло на гусеницах, стоявших за шофёрской кабиной. Он застыл поперёк колеи и перекрыл дорогу назад.

Взрывная волна ударила в тела *panzersoldat*, и все, кто был в стальном кузове, мгновенно погибли. Тонкие стенки сорвало с креплений и вместе с кровавыми брызгами раскидало в разные стороны.

В воздухе мелькнули оторванные руки и ноги, разбитые головы и обрывки одежды. Они пролетели с десятков метров. Плосхнулись в камыши, росшие вдоль длинной дамбы, и погрузились в мутную стоялую воду...

ПАВЕЛ

В мае 1940 года Павел Смолин окончил семилетку. 17 июля ему должно было стукнуть шестнадцать, и он считался достаточно взрослым, чтобы самостоятельно думать о своей дальнейшей судьбе.

«Почему он получил аттестат так поздно?» — спросите вы, а дело в том, что в деревне Домашка не было сельской школы, и таковое образовательное учреждение открылось там лишь после того, как пацан встретил свою девятую осень.

Несмотря на отсутствие учителей, он не проводил свои дни в безделье, а жил нормальной мальчишеской жизнью. То есть использовал деревенское босоное детство на всю катушку.

Бегал по лугам и лесам, окружавшим деревню. Собирал птичьи яйца, грибы и спелые ягоды. Ловил рыбу и раков в маленькой речке, от которой когда-то давно деревня получила своё странное имя — Домашка.

Иногда бегал вместе с мальчишками на большую реку, по которой ходили баржи и пароходы. Она звалась ещё более непонятно — Самара — и протекала в версте от восточной околицы.

Как и все остальные ребята, он помогал родителям в огороде, в хлеву, в поле и на покосе. Работал в колхозе подсобником у взрослых крестьян и трудился не хуже других. После начала занятий школьников освободили от некоторой части подобной нагрузки, но только до наступления летнего времени.

Во время страды все дети «пахали», как взрослые, и так в те тяжёлые времена поступали во всей нашей огромной стране. От Балтийского моря на западе, до Тихого океана на Дальнем Востоке.

В деревне построили небольшую избу, которую называли «читальней», но газеты туда привозили лишь раз в две недели, а провести в правление колхоза такое чудо, как радио, власти всё обещали, но никак не могли этого сделать. Слишком далеко было тянуть провода.

Поэтому о том, что творится в стране, а тем более в мире, сельчане знали больше по слухам. Кто-то съездил в райцентр. Его знакомые, жившие там, сообщили ему последние новости. Он подивился необычным событиям и постарался запомнить всё как можно точнее. Повёз их домой, и если не забыл по дороге, то рассказал ближайшим сельчанам. Те передали другим, вот и вся информация.

Перед тем как Павел окончил курс семилетки, в деревню нагрянул второй секретарь из райкома ВЛКСМ. Местный лидер собрал молодёжь в сельском клубе и рассказал о комсомольских стройках очередной пятилетки. В том числе и о тех предприятиях, что возводятся в главном городе области.

Среди прочих он вспомнил о Куйбышевском карбюраторно-агрегатном заводе, где будут делать

запчасти для разных машин. Оказалось, в Самаре не хватает работников и на стройки принимают всех кого хочешь, даже обычных крестьян от сохи. Мол, пусть они не имеют профессий, кроме тех, что нужны на селе, но их всему научат на месте.

Едва секретарь уехал из школы, как Павел и двое его закадычных друзей вышли на улицу. Сбились в тесный кружок и начали обсуждать те слова, что услышали от молодого «подручного партии».

Всем подросткам очень хотелось работать на тракторе, но колхоз был достаточно маленьким и не мог купить даже один такой дорогой агрегат. В те времена вся подобная техника числилась на машино-тракторной станции, стоявшей в соседнем селе, но, к сожалению, там не имелось курсов для обучения механиков. Так что попасть туда на учёбу мальчишки никак не могли.

Можно было дожидаться призыва в Красную армию и попроситься на службу в войска, где имелись «полуторки» или танки. Но во-первых, нужно ждать больше трёх долгих лет, а до этого работать в колхозе тем, кем придётся.

А во-вторых, ещё не известно, возьмут ли тебя в шофера или в водители грозных военных машин. Вдруг направят, как всех ребят из деревни, в простую пехоту? И опять останешься без любимой профессии, о которой мечтал с тех пор, как начал ходить.

Значит, решили подростки, нужно двигаться в город Самару. Устроиться на комсомольскую стройку, а там видно будет. Вдруг получится поступить в фабрично-заводскую школу, а лучше всего на курсы механиков?